

Глава 1014:Оттачивание мастерства

Фугаку улыбался своему сыну, кивая.

Он все время колебался между тем, чтобы рассказать Саске правду, несмотря на всю ситуацию и просьбу Курото утаить от него истину про клан.

Саске, честно говоря, слабо мог владеть своими эмоциями.

Можно даже сказать, что он немного беспечен, когда речь идет о чем-то, что касается его лично и его чувствами легко управлять.

В манге он прожил всю жизнь во лжи. Люди постоянно водили его вокруг пальца, сначала Итачи, а затем и Орочимару с Обито.

Он лишен всякой способности к взвешенному анализу и субъективному мышлению.

Он все время считал, что Итачи в одиночку вырезал целый клан Учиха за одну ночь и совершенно не подумал про внешние силы, которые могли помочь Конохе. И таких странностей хоть пруд пруди. Итачи это было на руку, потому что весь гнев Саске был сосредоточен только на нем одном.

Поняв, что Какаши, его сенсей, слабее Итачи, он тут же примкнул к Орочимару и восстал против Деревни.

Когда Обито рассказал ему всю правду, он направил свой гнев уже на Данзо и Скрыты Лист. С затуманенным разумом он заявился на Гокаге Кайдан и чуть не погиб от рук Каге.

Позже он встречается с воскрешенным Итачи и узнает от него всю правду, бросая идею разрушить Конохи и обращаясь в помощники Хокаге.

Иными словами, все, что делал Саске до битвы в долине Завершения между ним и Наруто, было не его собственным решением, а волей других вокруг него.

Курото понимал, что лучше сохранить от него все в тайне, особенно учитывая его характер.

Прогресс Мангекье Шарингана Саске крайне высок и стабилен, когда у него есть четкая цель перед глазами.

Поэтому, перед лицом опасности от Акатсуки, такой разговор с Саске совершенно не стоит заводить. Его тонкие струны души не выдержат правду.

Встреча с Обито натолкнула Курото на мысль, что Акатсуки очень скоро собираются нападать на них.

Как жаль, что пробуждение Вечного Мангекье Шарингана требует больше времени, чем у них есть и займет несколько месяцев. Саске никак не успеет пробудить эти глаза до нападения Акатсуки. А еще, чтобы поторопить Саске, им придется рассказать ему все, как есть. Решение Курото было составлено с учетом всех этих факторов.

Переговорив между собой, Фугаку и Итачи приняли предложение Курото.

Фугаку полагал, что сила Саске будет расти по экспоненте, если ее будет питать идеи мести, так что это даже ему на пользу. Сила для шиноби была превыше всего.

Итачи же думал по-другому. Он видел в Саске еще незрелого мальчика, который может не удержать в секрете тайну Аматасуками, если ему рассказать.

Мысли у отца и сына были разные, но точка зрения сводилась к тому, что пока они не будут беспокоить Саске и дадут ему вдоволь насладиться Мангекье Шаринганом и потерей зрения, чтобы он научился ценить эту силу и использовал ее с умом в боях.

Итачи и Какаши вскоре стояли у входа в палату Саске.

Они были рады увидеть, как Саске поправляется.

Первым вопросом Саске был:

- Какаши-сенсей, а где сейчас Кири?

В гостевом доме.

- Гокаге Кайдан? Опять? Ну и пусть, не мешая считать деньги.

Курото ухмыльнулся в сторону Суйгецу, неотрывно считая банкноты рё, уложенные в деревянные ящики.

Он уже участвовал в этих собраниях Пяти Каге несколько раз и они всегда начинались со ссоры и заканчивались ссорой. Результатов они не давали, так что он отправил туда Итачи.

Суйгецу в это время радостно пересчитывал ящики.

- Капитан, как же вы умеете так легко зарабатывать, однако!

- Легко? Да я за каждую рё заплатил кровью и потом! – улыбнулся Курото.

Игральный дом только что расплатился с ним. Поставив 50 миллионов на свою победу, он выиграл в двадцать раз больше. Один миллиард рё. Купюры были перемотаны по середине по сто штук, уложены в маленькие ящички, которые в свою очередь были в одном большом ящике. А все было благодаря тому, что он рано сделал ставку, когда коэффициенты на него были высоки, потому что мало кто верил в его победу. К тому же этот коэффициент умножался на цену его меча, так что ценность Самехады сыграла свою роль тоже.

Суйгецу вздохнул.

- Так и знал, что надо было тоже поставить немного денег!

Курото оглядывал взглядом огромную коробку в своей комнате, не обращая ни капли внимания на вздыхающего Суйгецу.

“Теперь когда у меня есть режим чакры стихии молнии, моего клона стихии молнии можно считать готовым. Остается только последний клон, стихии Ян и сами приготовления к ритуалу”

Ритуал поглощения Кеккей Генкаев был крайне сложным и дорогим удовольствием.

Церемония Хируко прошла на вершущке горы, а все затраты взяли на себя Акатсуки. Основную часть этих денег дали Какузу и Обито, который опустошил казну Скрытого Тумана ради этого.

Данзо провел свой ритуал внутри вулкана и использовал шиноби Корня, своих ученых и

полторы тысячи шиноби Конохи для этого. Данзо был временным Хокаге, что дало ему право залезть в карман Конохи.

Ритуал Курото был куда замудреннее, чем у Хируко и Данзо, значит и цена за него будет в несколько раз выше.

Никто не заплатит за него, потому что он никому не собирался рассказывать об этом. Остается ему только отыскать способ самому. Это было бы проблемой, если бы не деньги у него на руках и та сумма, которую ему еще должны выплатить. Он надеялся на то, что клон стихии Ян не потребует сильных вложений, чтобы сделать его таким же хорошим, как остальных.

Курото чесал подбородок.

“Мне нужно отточить мастерство в режиме чакры стихии молнии за неделю, а потом сосредоточиться на Акатсуки!”

Четвертый Райкаге считал, что у Кирина уйдет несколько месяцев на то, чтобы полностью овладеть режимом чакры стихии молнии, но Курото преодолел самую сложную часть, а остальное было ему уже знакомо. Поддерживать режим чакры для него не так уж и сложно, потому что он уже освоил один такой режим, режим чакры Тенсейгана....

Reborn into Naruto World with Tenseigan / Переродился в мире Наруто с Тенсейганом: Глава 1014 - Конец

<http://tl.rulate.ru/book/48716/1838053>